

ЄRARTA

МУЗЕЙ
СОВРЕМЕННОГО
ИСКУССТВА

образ
ЖИЗНИ

В РАБОТАХ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ

О ПРИРОДЕ СВЕТА

Есть картины, которые «направлены» к зрителю, являя всю свою суть в порыве, обращенном к смотрящему. Есть те, что словно застывают в своих образах, каждый из которых «ни холоден, ни горяч». Но есть и те, что затягивают зрителя в себя, ведут его в свой мир, в свою внутреннюю систему. Очевидно, что это произведение Роберта Овакимяна принадлежит именно к последнему виду картин.

Попробуем интерпретировать произведение, исходя из его названия. Чем может быть этот таинственный свет, притаившийся на полотне, полном цвета? Что такое вообще этот свет? Пожалуй, единственным, что может нам помочь в данном затруднении, будет не современное представление о нем, но схоластическая «метафизика света» или неоплатоническая модель мироздания, где высшее совершенство, переполняясь, изливает себя в менее совершенное, которое продолжает этот процесс, порождая тем самым иерархию бытия. Безусловно, обе философские концепции различаются множеством нюансов, однако в интересующем нас вопросе сходятся — свет, исходя от Бога, или Единого, распространяясь в мире, «высвечивает» единичные сущности и облагораживает податливую материю. Свет — не просто возможность увидеть что-то, но единственный способ существования всего в нашем универсуме, то внешнее, что актуализирует его внутреннюю природу, заставляя сам предмет сиять внутренним светом совершенства.

Посмотрите на пестрое месиво цветов в центре. Оно притягивает взор и вызывает образы лишь потому, что мы сами наделяем цвета смыслом, основываясь на наших воспоминаниях и представлениях. Истинный же центр картины смещен вправо, туда, где краски и линии упорядочиваются и среди света мы можем распознать проступающий образ — поле, тонкую березку и шелестящий в отдалении лес. Так же и все индивидуальные восприятия встраиваются в единый мир посредством света, открывающего цвет.

Андрей Элкер

Осенний свет. 2005
Холст, масло. 60 × 90